

A vertical rectangular image of a forest at night. The trees are tall and thin, with bare branches. The scene is lit with a mix of blue, purple, and yellow light, creating a magical atmosphere. There are many small, glowing particles or lights scattered throughout the air. The ground is covered in a layer of grass or low-lying plants, some of which are also glowing.

Таня Вивьен

Трискелион
Тихолесъе

18+

Таня Вивьен

Трискелион Тихолесье

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62780938

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-98341-0

Аннотация

В северном лесу Тихолесье, за плотной стеной древнего леса скрыто поселение Колояр. В озерах танцуют русалки, домовики варят обеды. Там стоит особняк, а под ним хранится печать от древних врат. Стражи печати собирают травы и варят зелья. Уклад жизни связан с праздниками колеса года. Три обычные девушки попадают в колдовской мир. Им предстоит забыть о прошлой жизни, ведь над Тихолесьем нависла опасность. Но прежде новонареченным стражам необходимо обучиться колдовским наукам. Книга о людях, приключениях и природе, с пыльным налётом средневекового романа о ведьмах.

Содержание

1. Скоропеева горка	4
2. Первородное колдовство	22
3. Новонаречение	31
4. Дом на границе Тихолесья	38
5. Вокруг лесного дома	47
6. Ночь посвящения	61
7. Праздник весеннего равноденствия	76
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Таня Вивьен

Трискелион Тихолесье

1. Скоропеева горка

Мартовский сырой воздух, наполненный запахом талого снега, сырой земли и влажных камней взволновал бойкий щебет весенних птиц. Узкая тропа, усыпанная мелкой розовато-коричневой галькой, больше походившей на леденцы блестя подтаявшим льдом в лучах утреннего солнца. По тропе, петляя между огромными серо-зелёными валунами, давным-давно поросшими плотными подушками зелёных мхов и серебристо-серых лишайников, неторопливо поднималась русоволосая девушка. Её ноги то и дело проскальзывали, сбивая мелкие камушки вниз «леденцовой» тропы. Редкие низкие кустарники протянули колючие ветки и старались уцепиться за подол пышной темно-зеленой юбки. Холодный промозглый ветер трепал волосы, отчаянно толкал в грудь и не давал вздохнуть. Долгий пологий подъем окончился крутым склоном – тропа кончилась. Каменистый склон упирался в высокую обрывистую скалу серо-зеленой горной породы, изрытую глубокими трещинами. У основания скалы явно выделялась небольшая ниша, очертанная напоминая квадратные ворота. В трепетном волне-

нии девушка присела и осторожно скатилась по обледенелому склону. Перед ней – искусно замаскированные ворота. В их центре на холодной скале, почти стертый временем и непогодой разместился мастерски вырезанный замысловатый знак: круг, изображающий змею, глотающую свой хвост со вписанным в него треугольником. Девушка коснулась ладонью центра знака и что-то шепнула, каменные плиты дрогнули и заскрежетали. Луч весеннего солнца проник в узкую щель между холодных горных дверей и осветил винтовую лестницу ослепительно белого мрамора, ведущую глубоко в недра огромной скалы. Где-то далеко из подземелья послышался хрустальный звук капающей воды...

Бойкие воробьи с громким возмущенным щебетанием делили кусок горячего белого хлеба, выброшенного на оттаявший влажный тротуар. Добрая белокурая продавщица хлебной лавки была искренне уверена, что несложный ритуал кормления птиц по утрам привлечет щедрых покупателей. Весеннее утреннее солнце отражалось в плачущих сосульках, плавило снег и настойчиво торопило весну. В луче солнечного света невесомой дымкой кружила пыль. В офисах чувствовалось оживление. Воздух тесных кабинетов наполнил запах свежего кофе, а из открытого окна тянуло сладостью свежей выпечки из пекарни по соседству. Монотонно жужжали компьютеры. За одним из столов сидела русоволосая девушка в пышной зелёной юбке подперев лицо левой

рукой и тихо шептала сама себе:

– Сколько работы, сколько... И всё в последний момент, как обычно в пятницу всё самое срочное и важное! – возмущалась девушка по имени Виталина раздраженно тыкая по клавиатуре. – Нет! Уеду! И гори оно всё синим пламенем! Возьму отпуск и уеду. Может эти сны прекратятся? Ледяные тропинки и каменные ворота... Каждую ночь.

Виталина – среднестатистический офисный сотрудник в небольшой фирме по продаже колбасных изделий. Как в большинстве частных фирм, сотрудник с невысокой зарплатой выполнял множество функций, в отличии от начальства, наслаждавшегося своей мнимой работой. От приступов безделья грузные дядьки с важным видом и красными сальными лицами шатались по офису, раздавали, как им казалось, ценные, но на деле никому не нужные советы и поручения.

– Вита, – шепнул Юра, высокий худощавый молодой человек с темными волосами и большими карими глазами, – какие планы на вечер? – слегка пританцовывая на стуле спросил коллега.

– Дома, дома, дома, – протянула девушка.

– Пятница же! Может обойдём пару клубов? Тебе пора развеяться. А маленькое путешествие ещё никому не мешало! – настаивал коллега.

– Нет, я устала. Не отвлекай, подожди! – раздражение девушки нарастало, – путешествие – мелькнуло в голове – точно, уеду на выходные, хоть на пару дней! Так, так. Внима-

тельнее! Смета, накладная, путевые листы... Ох! Ошибка!

Мартовский солнечный день незаметно сменился вечерней прохладой и готовился вот-вот превратиться в колкий ночной мороз. К вечеру небо окрасил багрянец, пекарня последний раз звякнула входным колокольчиком и скрипнула дверью, воробьи попрятались. Город, казалось, заново оживал, но уже вечерней, пятничной хмельной жизнью. Виталина шла домой.

– Странно -думала она – я уже третий год живу в этом городе, а он никак не становится мне домом ... Да ведь из родного города я переехала по той же причине. Интересно я найду то место, где буду чувствовать себя дома? Дом. А какой он должен быть? Наверное, теплый, со вкусным чаем, пирогами и плюшевым пледом. Без пледа и пирогов – дом не дом. Ха-ха-ха как-то по-детски... Ага, пироги! Как же! То бегом на маникюр, то парикмахерская, то фитнес. А всё ради чего? Что бы выглядеть прилично? Нет, наверное, чтобы, как все, или по крайней мере, не хуже. Да и чем ещё заниматься в этом хмуром городе, когда все вечера похожи один на другой и одинаково скучны. Ох, как же надоела эта городская мрачная трясина!

Вот и дом, подъезд, съемная комната. Виталина рухнула на диван и как истинный человек двадцать первого века, залезла в интернет чтобы изучить последние мировые новости. «Так, так. Этих трясёт, этих опять взрывают. Оооо, а товарищей на островах затопило, ну что же, ничего удивитель-

ного. На дворе наступила весна, обострения разные и у людей, и у природы. Так, а это что? Экскурсия «Полозов двор»? Какое-то пыльное название детской сказки. Ну посмотрим: «Приглашаем Вас отправиться в незабываемое путешествие. «Полозов двор» – это город на окраине природного заповедника. Здесь вы познакомитесь с уникальным музеем драгоценных камней, насладитесь бытом русской общины семнадцатого века, а в старинных каменоломнях сможете почувствовать себя настоящим кладоискателем.» – Что ж, не плохо. Это лучше, чем сидеть в четырёх стенах и слушать гул машин за окнами или ворчливую хозяйку квартиры. Так, заказ билетов, остался последний...и выезд сегодня, у меня есть пара часов. Успеваю. Наспех собрав сумку, Виталина заказала такси и начала путешествие в город старинных каменоломней и драгоценных камней.

До Полозова двора пришлось ехать почти всю ночь. Неудобные кресла автобуса заставляли ежечасно просыпаться, где-то сзади сразу из нескольких мест раздавался богатырский храп, звучащий громкой хрюкающей какофонией, время от времени сотрясавшей автобус. За окнами мелькал темный лес, нагоняя неясную тревогу. По пути попалась пара слабо освещённых заправок и ни одного населенного пункта. Ближе к рассвету опустился туман, солнце слабыми золотыми лучами цеплялось за небо и медленно выползло из своего ночного укрытия. Далеко позади остался тесный, шумный город с душными офисами, кучей рычащих машин

и пресных людей.

Солнце стремительно поднималось выше, пронизывая лучами голый лес. Впереди проступали размытые очертания окраины города. Автобус остановился на трассе и в салон вошла светловолосая женщина лет сорока в ослепительно белом спортивном костюме. Она громко поздоровалась, представилась экскурсоводом Никой Петровной. Путешественники сонно зевали, гремели термосами, шуршали конфетами и бутербродными пакетами. Через некоторое время публика подкрепилась и окончательно проснувшись приготовилась слушать.

– Уважаемые гости, сегодня мы посетим уникальный город, расположенный на окраине природного заповедника. Известен Полозов двор музеем драгоценных камней, насчитывающий пятьдесят тысяч экспонатов, большая часть которых добыта или найдена в каменоломнях близь города. Дальше наша экскурсия продолжит путешествие в деревню Скоропеевка, знаменитую комплексом памятников русского деревянного зодчества. В некоторых домах этой деревни до сих пор сохранен крестьянский уклад жизни, приближенный к семнадцатому веку. Так же на территории деревни вам представится возможность увидеть разнообразные этнографические постройки представляющие культурное наследие этих мест. На этом субботние экскурсии закончатся, и вас доставят в городской отель, а ранним воскресным утром мы совершим увлекательную экскурсию на Скоропееву горку,

ознакомимся с каменоломнями и каждый из вас сможет почувствовать себя кладоискателем...

Ника Петровна продолжила рассказ об истории города, а Виталина погрузилась в свои мысли изучая пейзажи за окном:

– Какой хороший мартовский день и солнце уже греет и небо выше. И как-то по-новому смотришь на мир весной. Жить хочется. Дышать хочется. Перемен хочется.

Автобус кружил по городу выныривая из-за углов обшарпанных пятиэтажных домов, построенных лет пятьдесят назад, и с разных сторон объезжая простенькие достопримечательности провинциального городка. Бронзовый памятник мужчины с киркой раскалывающий огромную гранитную глыбу, внутри которой сияет горсть самоцветов. Каменная дева в окружении лесных зверей с поднятыми вверх руками, овитыми колючей плетью бронзовых роз. Большой змей с человеческой головой, заключивший в круг своего чешуйчатого тела макет города, величественно возлегал на груди мраморных остроугольных камней. Несколько покосившихся старинных домов с маленькими окнами, обрамлёнными кружевными наличниками. Ещё жилых, судя по пёстрым шторам и цветочным горшкам с красной геранью на подоконниках.

Вот и музей драгоценных камней. Здание музея – небольшой двухэтажный особнячок с высоким крыльцом и башенкой с острой крышей в викторианском стиле. Это, пожа-

луй, единственная интересная и по-настоящему красивая постройка в этом городишке, окруженная небольшим парком с можжевельновыми аллеями и высокими соснами. На фоне советских многоэтажек музей больше походил на средневековый европейский дом с привидениями. Серые стены с облупившейся когда-то белой штукатуркой пестрили оголенным старинным красным кирпичом. На острие невысокой башенки крутился и поскрипывал серебряный флюгер в форме ползущей змеи. Сквозь высокие сводчатые окна, занавешенные белой тюлью, маячили витрины с экспонатами.

Внутри музея было тепло и уютно. В подсвеченных витринах красовались разнообразные по форме, цвету и размеру драгоценные и полудрагоценные камни. Мелкие осколки переливались радужными бликами, куски драгоценной друзы вбирали в себя дневной свет и мерцали мелкими искрами в своей глубине. Удивительно, что в сердце далёкого невзрачного города хранится такая большая коллекция восхитительных экспонатов, представленная работами старых и современных мастеров-камнерезов. В залы с блестящими витринами откуда-то просочился запах горячей еды. Не смотря на восторг, вызванный холодным сияющим камнем, посетители, растревоженные приятными ароматами, призадумались и вскоре стали мечтать о плотном обеде.

Приятным удивлением для путешественников оказалось подвальное помещение музея. Просторное, теплое с небольшими прямоугольными окошками под самым потолком, на-

полненное ароматом русской кухни. Горячий по-домашнему вкусный борщ, заправленный жирной белоснежной сметаной, поданный с пышными, ещё тёплыми чесночными пампушками, взбудрил путешественников. С не меньшим наслаждением было съедено и второе блюдо: картофель, запеченный в глиняных горшочках с индейкой, зеленью и грибами под сырной корочкой. К чаю подали сладкое: пряники в глазури, горячие ватрушки и пироги с вишней. От чашек поднимался густой пар, окутывая обедающих травяным ароматом свежей мяты и терпкого чабреца. Разомлевшие от горячего обеда путешественники, продолжили путь в деревню Скоропеевка. Ника Петровна начала рассказ о старинном поселении в которое направлялся экскурсионный автобус.

– «Было это давно, но, как говорят, правда. На горках, сейчас называют Скоропеева горка. Решили крестьяне счастье попытать камень драгоценный поискать. День породу рубили, другой, а всё пусто. Уже и задумку бросить хотели, но вот как-то летней звёздной ночью на одном из холмов что-то засияло, да так ярко, будто полуденное солнце опустилось на скалы. Мужики похрабрились и медленно пошли к источнику таинственного света. Стараясь не дышать, они осторожно пробирались сквозь высокую мокрую от россы траву, обогнули холм. Глаза им заслепил золотой свет. Мужики глаза протерли, попривыкли и видят промеж холмов лежит, овившись громадными кольцами змей. Чешуя золотая, по телу сияют пятна из драгоценных камней, а голова че-

ловеческая. Старый бородатый дед подставил своё змеиное тело полной луне – греется. Вдруг между золотых колец ещё ярче засияло.

– Полоз- царь змей – зашептали мужики. Вроде страшно, а с места не сдвинуться – красота какая. Стоят и не насмотрятся, а из-под золотых колец выползают змейки поменьше в золотую чешую одеты, узоры причудливые из драгоценных камней на спинах, а на человеческих девичьих головах – богато украшенные искусные короны. Полозовы дочери – царевны Скоропеи, – шепчут мужики. Вдруг полоз приподнял голову и повернулся. Заметил гостей незваных. Замер. Шумно вздохнул и растаял в дымке рассыпавшихся золотых искр. Исчезли и Скоропеи. Золотое сияние угасло. Сгустилась темнота, как и не было ничего. Ночь как ночь, на небе звёзды. Мужики постояли, озираясь по сторонам. Повздыхали, да направились к костру. Шли молча, пожимая плечами и время от времени оглядываясь. И снова, совсем рядом что-то засияло, зашипело, зазвенело, захохотало. Над травой появилась девичья голова, волосы золотом пылают, глаза – большие изумруды.

– Знаю, что ищите, – то ли прошептала, то ли прошипела Скоропея, – если добрые вы люди покажу где сокровища искать, если нет уведёт их мой батюшка Полоз в глубину горы, – мужики стоят не живы не мертвы и слова молвить не могут, засмеялась змеиная царевна. – За мной смотрите, как поползу, там и искать вам сокровища. – Распустила кольца

змеиные, скользнула по краю холма и исчезла, снова появилась уже в центре холма, проползла наискось и снова пропала, теперь уж совсем. Подивились мужики такой встрече и отправились спать. Рано утром, чуть занялась зорька, пошли мужики на холм пытаться удачу. В намеченном месте копали лопатой, кололи киркой, ни камня драгоценного, ни песка золотого – обманула видать змейка-то. Решили бросить дело. Расстроились. Стали возвращаться и вдруг один из мужиков на земле искорки золотистые приметил, вроде как чешуйки змеиные. Остановились, копнули – песок золотой-копнули ещё – камень самоцветный. Так и стали работать, камня и песок золотой добывать, деревню построили и назвали Скоропеевка в честь дочки Полозовой. А потом и город построился – Полозов двор. Много камня и золотого песка дала горка, и в наше время продолжают добычу. Только вот странность какая. Лет пятнадцать назад пригнали на Скоропееву горку технику, хотели завод построить, а песка и камня нет. Рыли, взрывали – ничего не нашли. А как постаринке кто с киркой и лопатой пойдёт, обязательно найдёт сокровище. Не любят змеи шум, вот и уводят клады глубоко в гору. Говорят, в Скоропеевой горке до сих пор встречают змеек с девичьими головами, а Полоза так больше никто и не видел».

За окнами автобуса лес заметно поредел. По обе стороны дороги открылось большое поле, местами оттаявшее и оголившее темную перепрелую траву. Вдалеке появились силуэты старинных деревянных построек. Синяя табличка у до-

роги приветствовала белой надписью: «Скоропеевка».

Бревенчатые избы и терема, возвышались темными громадинами среди голых садов, укрытых скомканным осевшим снежным одеялом. Из печных труб валил густой серый дым. Резные ставни и наличники, выкрашенные в белый цвет, словно кружево обрамляли окна. Внутри теремов стояли русские печи, на полах лежали самотканые дорожки. На дубовых столах, окруженные крепкими скамьями, закипали начищенные самовары. Недалеко от теремов гуляли лошади, угощаясь сеном из стожков под приземистым навесом. Изпод низкой крыши хлева вышла девушка, одетая в длинное платье и овчинный жилет. В руках она несла корзину полную яиц, через открытую дверь вырвался клуб тёплого пара, слышалось мычание коров, хрюканье поросят и кудахта-нье кур. Путешественники удивлялись бесчисленному количеству звуков села и пробуждающейся природы. Было слышно, как с длинных сосулк капала талая вода, как хлопали крылья взлетевшей сороки, как фыркали лошади, как кра-лась по обледенелой дороге кошка, собака вздыхала и тихо поскуливала, вдалеке на высоком дубе каркала стая ворон. Казалось время здесь остановилось. Казалось, что до изобре-тения компьютеров и самолётов, телевидения или радио ещё долго-долго. Это место цивилизация не затронула. На кры-шах изб не маячили антенны. Над улицами не гудели элек-трические провода. Весеннюю звуковую гармонию не нару-шало рычание машин.

Путешественники наслаждались деревенским спокойствием и внимательно всматривались вокруг стараясь уловить и запомнить каждую секунду весеннего дня. Сквозь свежий мартовский воздух, наполненный густым ароматом талой земли, вдалеке на фоне синевшего леса громоздился двухэтажный дом, покрытый прямоугольными крупными пластинками серого камня. Сквозь оконные стёкла первого этажа просачивался слабый зеленоватый свет. Огромный серый дом, густо овитый голыми плетями девичьего винограда казался инородным темным пятном на фоне старинной русской деревни.

Заключением экскурсии была небольшая торговая лавка над входом которой красовалось деревянная табличка с резным названием «Светлица». За прилавком стоял седовласый мужчина с бородой, плотного телосложения в традиционной льняной рубахе подпоясанный красным кушаком. В белёной печи потрескивали дрова. Через низкие окна широко-ми полосами на вычищенный деревянный пол падали солнечные лучи, в воздухе витал дух сухих трав, свежего хлеба и ещё чего-то цветочно-сладковатого. На витринах красовались искусно вырезанные фигурки животных, маленькие букеты, собранные из осколков самоцветов, картины и украшения из разнообразных камней. Поделки из бересты, натуральная косметика, мыло ручной работы, был и уголок с разными амулетами и травяными чаями. Виталина взяла несколько пачек чая и необычный серебряный амулет – круг-

лый медальон с изображением трёх спиралей, начинавшихся из центра. Он привлёк её внимание с той самой минуты, как она вошла в лавку. У девушки возникло неприятное тоскливое ощущение, будто она давно знает этот символ, но никак не может вспомнить откуда, и что он означает.

– Оооо, – протянул продавец, – этот символ называется трискелион. Он объединяет в себе стихии огня, воды и воздуха. Такой амулет дает владельце защиту и жизненную силу. – Вита растерянно улыбнулась, мужчина продолжил, – по древним поверьям нечистая сила, попавшая в такой узел не может найти из него выход, а чем проще узор, том сильнее действие амулета, – продавец внимательно посмотрел на девушку. – Мне кажется, ты выбрала этот знак не случайно. Носи его и жди больших перемен. – Старик ещё раз пристально всмотрелся в глаза Виталины, добродушно улыбнулся и занялся остальными покупателями.

За окнами автобуса снова мелькали деревья, снова сгустился лес и приближалась ночь. Виталина поёживалась от воспоминаний чудных слов продавца лавки, то и дело всплывавших в её памяти.

– Амулет я выбрала не случайно, чушь какая-то! Просто замысловатый символ. Перемены, ещё и большие... да что может измениться в этой жизни. Ха! Какой хитрый способ уговорить человека сделать покупку...

Обратно в Полозов двор ехали молча. Туристы, утомленные долгой дорогой и непривычным чистым и свежим воз-

духом, теперь уже мечтали о скорейшем прибытии в отель, горячем душе и мягкой кровати.

На часах шесть утра. Коридоры провинциального отеля наполнились голосами и торопливыми шагами.

Предраассветный заморозок окутал Полозов двор, разбросав по городу иней. В свете фонарей поблескивали заиндеветые деревья. За окнами автобуса мелькнула знакомая табличка с надписью: «Скоропеевка». На светлеющем небе появились первые солнечные лучи. Пейзаж вокруг преобразился. Окрасился теплыми розовато-золотыми тонами. Ещё несколько часов и между стволами заметно поредевшего леса показалась Скоропеева горка. Обледенелая серо-коричневая скала давным-давно поросла хеномелесом, малиной, горной сосной и стелющимся можжевельником. Веками у подножия скалы разрастались пышные зеленые подушки мха, а с крутых утесов и склонов сизой бахромой свисали лишайники.

Группа туристов во главе с Никой Петровной, поднималась по деревянным ступеням на Скоропееву горку. Виталина плелась последняя. Мысли о возвращении к привычным серым будням тяготили её. К горлу то и дело подкатывал колкий комок слёз. Группа бодро восходила всё выше, видимо, их торопило желание скорее почувствовать себя кладоискателями. Девушка стояла внизу, вдыхая прохладный мартовский воздух. Справа со звонким гулом скатился неболь-

шой камень белого мрамора идеальной круглой формы. Виталина пролезла под лестничными перилами что бы забрать неожиданную находку и замерла от удивления. В сторону от основного экскурсионного маршрута, откуда и появился кусочек мрамора, вела еле приметная горная тропа. Тропа из её снов ставших навязчивыми. Девушка осторожно шагнула на обледенелую тропу. Юбка зацепилась за молодой малиновый куст, нога проскользнула на льду. Ощущение дежавю окатило холодной волной.

Промозглый ветер то и дело раскидывал русые вьющиеся локоны волос по плечам. Яркое весеннее солнце слепило глаза. Сквозь оплавленный лед проступали серые камни, похожие на леденцы, они поблёскивали мелкими вкраплениями слюды. Тропа, в точности как во сне, окончилась крутым склоном. Склон упирался в нишу очертанная напоминая входные ворота. Виталина остановилась. Всё происшедшее казалось странным, но реальным сном. Как-будто какая-то настойчивая незримая сила привела её сюда. Но для чего? Добрая ли это сила?

Сзади на плечо девушки мягко опустилась чья-то рука. От неожиданности Виталина вздрогнула, потеряла равновесие и упав на спину скатилась с ледяного склона. Почти беззвучными твердыми шагами за ней спускалась Ника Петровна. Женщина подала Виталине руку и помогла подняться.

– Ты пришла! Зов хранителя печати наконец-то указал тебе путь. Я так рада видеть тебя тут, – с сияющей улыбкой

радостно воскликнула женщина и крепко обняла девушку.

– Как видите. Пришла. И я растеряна. Мне приснился сон... в котором я... – взволнованно начала Виталина и усомнилась в своём психическом здоровье.

– Была в этом месте, – закончила за девушку фразу Ника Петровна. – Понимаешь, когда ты в лавке выбрала амулет с символом трискелиона, я сразу поняла, что нашла тебя.

– Нашла? Зачем? – девушка медленно и настороженно отступала назад в сторону склона, с которого скатилась пару минут назад. Теперь она сомневалась в адекватности своей собеседницы.

– Да не бойся же ты! Я всё тебе объясню, только давай пройдем в более уютное место, – настойчиво попросила женщина не переставая добродушно улыбаться. Она подошла к каменной двери и коснулась ладонью едва различимого треугольника, вписанного в круг.

Тяжелые каменные глыбы врат дрогнули, заскрежетали. Гора открылась. В лицо хлынул резкий запах ржавого металла и сырого камня. Откуда-то снизу доносился хрустальный звук капающей воды. Ника Петровна наклоном головы пригласила Виталину пройти внутрь скалы, и сама прошла вперёд. Девушка помешкала пару секунд, но решившись вошла следом за женщиной. Озираясь по сторонам, она осторожно спускалась по винтовой лестнице, уже знакомой из ночных сновидений. Сзади снова заскрежетали каменные врата. Луч весеннего солнца пропал за сомкнувшимися серо-зелеными

скальными плитами. Виталина ожидала оказаться в крошечной тьме. Сердце на секунду замерло, закружилась голова и к горлу подкатила тошнота. Но, к удивлению девушки, белые мраморные ступени под ногами засветились холодным голубоватым светом.

2. Первородное колдовство

Сияющая лестница привела путников глубоко под землю. Пред собой девушка увидела просторный длинный коридор с высоким арочным потолком из белого мрамора. Как и ступени винтовой лестницы, стены коридора сияли голубоватым светом. Ника Петровна ожидала в конце коридора около массивных изумрудных дверей с золотыми узорами и вкраплениями больших кристаллов горного хрусталя. Виталина снова медлила. Она тревожно обернулась назад на лестницу. Мысли в голове путались, чувство настороженной тревоги накатывало колкими волнами.

– Ну, пошли! Не бойся ты так, – поторопила женщина и с легкостью открыла массивные каменные двери.

– Иду. Я иду, – чуть ли не шёпотом пролепетала девушка и продолжила путь.

В конце коридора за распахнутыми резными створками дверей располагался просторный круглый зал. На стенах, потолке и полу переплетались мозаики природных узоров, сложенные из шлифованных кусков малахита всевозможных зеленых оттенков. В центре высокого потолка висела огромная трёхъярусная люстра, плотно загромождённая восковыми свечами, занимавшая почти всё потолочное пространство. В свете сотен свечей сверкали нити мастерски огра-

ненных драгоценных камней. Статуэтки белого и желтого золота, изображавшие мифических существ, перемежались со свечами и приходили в слегка уловимое движение от подрагивавшего пламени. Стены от пола до потолка занимали полки, плотно заставленные книгами в кожаных переплетах, прошитых золотыми нитями. Под люстрой, в центре зала, располагался большой круглый стол, застеленный бордовой скатертью тяжелого бархата. Он распластался на резных массивных ножках, изображавших лапы грифона. Вокруг стола стояли два роскошных старинных кресла с обивкой изумрудного цвета, с золочеными резными высокими спинками и широкими подлокотниками. В одном из них уже сидела Ника Петровна и разливала кипящий ароматный чай по белоснежным фарфоровым чашкам с золотой каймой из винтажного изящного чайника.

– Садись, – показала она рукой на свободное кресло.

Виталина всё ждала, что вот-вот снова зазвенит будильник, и она проснется в отеле Полозова двора, и сон закончится, но удивительное видение продолжалось.

– Зачем мы здесь? – робко спросила девушка рассматривая богатое убранство библиотеки.

– Ох, как я понимаю твоё удивление, – ответила женщина. – Двадцать лет назад я так же, как и ты, сидела в этом огромном зале прибывая в полном недоумении и опасаясь за свою жизнь или, по крайней мере, за психическое здоровье. А потом, как и многие другие, я сделала выбор...

Замешательство и напряжение девушки нарастало, она нервно перебирала складки зеленой юбки и озиралась по сторонам. К хрустальному звуку капающей воды примешивалось чуть слышное шипение в коридоре и легкие, почти не существующие шаги по давно отсыревшему каменному полу зала. Ника Петровна быстрым взглядом окинула девушку, прищурилась и слегка улыбнувшись продолжила свой рассказ.

– Когда-то давно, ещё на заре сотворения мира из четырёх диких стихий: огня, воды, ветра и земли, правда тогда это была магма, смешанная с метеоритными осколками, – женщина усмехнулась, – родилась наша планета, а вместе с ней и первая колдовская сила молодого мира. Колдовство было юным и чистым. Несколько столетий формировалась земля. Колдовство обитало во всём. Бежало по руслам рек, наполняло моря и океаны, убаюкивало вулканы и умирало дикие ветра. Планета зеленела и наполнялась жизнью. Под яркими лучами ласкового солнца прорастали семена, медом наливались фрукты, цвели ароматные цветы, птицы и звери растили детёнышей. Ночью наступало время власти луны. В высоком темном небе вокруг яркого молодого месяца сияли звёзды, проносились хвостатые кометы. Ночная прохлада опускалась умиротворенным сном на землю. Тёплые дожди поили молодой мир. В царстве безмятежности и равновесия текли столетия. Землю заселяли и осваивали люди. Юное колдовство поселилось в пещере под высоким водопадом и од-

нажды, столкнувшись с молодыми мужчиной и женщиной, поселилось в них. Так явились миру первородные чародей и колдунья. Сила их была велика, а непорочные сердца наполнены любовью и состраданием ко всему живому. Имена первородных чародея и колдуньи затерялись в веках и давным-давно забыты. Но о них сохранилась великая память. Первородные чародей и колдунья построили для людей страну городов, в которых не было зла, боли и ненависти. Страну гармонии, света и счастья окружали пастбища с сочной зеленой травой, пышные фруктовыми сады и кристально чистые озера, богатые рыбой. В центре страны городов воздвигли неприступный город Аркаим.

Аркаим возвели из двух колец крепких широких стен, вписанных одно в другое, в которых выстроили жилища для помощников и учеников волшебников. Во внутреннем кольце стен устроили уютное святилище для чародея и колдуньи. В самом сердце Аркаима вырастили дивный сад. На фруктовых деревьях поселились чудесные птицы, повсюду благоухали пышные цветы и кустарники, в небольших прудах сновали причудливые рыбы. Чародей и колдунья с радостью помогали каждому живому существу. Они передавали свои знания людям, чистым сердцем и мыслями. О природе, травах, животных; и делились с ними частичкой поселившегося в них колдовства. Но ни одно счастье не длится вечно. Однажды пришел в Аркаим юноша и стал проситься в ученики. Колдунья разглядела в его молодом сердце колкие огни

ненависти и зависти. Чародей отказал юноше в крупице чистого колдовства. О, как черно и неразборчиво бывает человеческое сердце, ослепленное завистью и желанием всевластия. Тяжелые чувства и мысли грызли и разрывали темное сердце. Вскоре юноша преобразился и стал злым человеком. Он решил действовать и стал собирать войско подобных себе. Подобных ему оказалось не мало. Но без волшебной силы было невозможно одолеть страну городов.

Однажды злые люди устремили взгляды в ночное небо и призывали из темных небесных глубин страшных демонов. Демоны мира ночи услышали и поспешили на их зов. Пообещали злые люди демонам всех своих детей, стариков и половину мира. Так впервые был заключён тёмный союз между демонами и людьми, повлекший за собой великое горе. Этой же тёплой ночью, в самый тихий предрассветный час обрушилось полчище уродливых и безжалостных бесов на город Аркаим. Познал впервые мир ужас убийства и насилия. Пошатнулись крепкие стены страны городов. Тёплой кровью наполнились реки, мертвые тела распластались на пастбищах и в фруктовых садах...

Воспарила над страной городов первородная колдунья, окруженная кровавым сиянием, пульсирующим словно биение её сердца. За ней в небо взмыл первородный чародей. На секунду во всем мире воцарилась тишина. Все замолкли и замерли. И демоны, и люди, и животные подняли головы к небу и устремили взоры вверх. Пронзительным криком от-

чаяния и боли оглушила врагов колдунья, огненным светом ослепил чародей темных демонов. В центре святилища города Аркаима отворили врата в подземный мир тьмы и хаоса. Всеми силами мироздания, низвергли светлые волшебники бесов нечистых в геенну огненную, захлопнули за ними врата portae inferni и замкнули в тёмном мире злобы и страха. На врата portae inferni волшебники наложили печать объединенных первоначальных стихий. Замысловатый получился символ: три спирали, закрученные по часовой стрелке и замкнутые в круг. Позже этот знак получил название трискелион. После кровавой и жестокой битвы преобразились молодая колдунья в древнюю старуху, а молодой чародей в ветхого старца. Убитых горем людей, верных и невинных, утешили и исцелили. Окровавленные и обезображенные тела жертв ночного вторжения с почестью и песнопениями предали земле.

Горько плакали жители страны городов о подлом и коварном предательстве. Разрывались светлые сердца первородных волшебников. После тяжких раздумий пришло к людям осмысление, что мир начал новый жизненный цикл. Теперь он не юн и невинен. Теперь в мире появилось место злобе, ненависти и зависти.

И с того дня начался отсчет мира смертного. Время разорвалось на года, а год на двенадцать лун. Призвали первородные волшебники своих учеников и верных друзей стать

хранителями portae inferni. Из солнечной пыли и теней ночных соткали враждебных к людям хранителей природных. Хранители принесли клятву стоять на страже врат до окончания времён, с умом использовать и передавать колдовские знания. Вознеслись первородные волшебники над страной городов и рассыпались яркими искрами первородного колдовства по земле. С тех пор и по сей день маленькие крупички колдовства обитают во всём. Вековое дерево, выросшее из маленького семени, пушистые хлопья снега или отражение осеннего леса в спокойной глади озера – это ли не доказательство простого волшебства на земле? – Ника Петровна окончила свой рассказ, откинулась на спинку кресла и с удовольствием отпила глоток остывшего чая. Виталина вздохнула и спокойно спросила:

– Интересная теория мироздания. А при чем здесь Вы или я?

– Понимаешь, после той страшной ночи, страна городов простояла всего несколько столетий. От сильных землетрясений разрушались дома. Метеоритные дожди выжгли сады и пастбища. Трупы множества животных отравили воду в озерах и реках. Люди разбрелись по земле в поисках лучшего места для жизни. Хранители разделили на три части печать от врат хаоса и тьмы и спрятали в разных частях света. Если собрать все части трискелиона в одно целое, то в Аркаиме можно будет снова открыть portae inferni и получить безграничную власть над миром. Мы – стражи печати и наша

задача не допустить этого. А ещё мы оберегаем хранителей природных, которые в свою очередь оберегают всё живое от людей. Мир быстро меняется...

– Аааа, понятно, – невежливо прервав собеседницу и тяжело вздохнула девушка, прибывая в полном замешательстве.

– Ты тоже должна стать стражем. Но для этого тебе придется отказаться от прежней жизни. Не веришь, что существует ещё мир, в котором колдовство реально? Возьми свой амулет и посмотри через него вокруг себя.

Виталина недоверчиво, но с опаской поднесла амулет к лицу и взглянула сквозь него. По каменному полу зала шлёпали босыми ногами бородастые гномы ростом в пол метра. На книжных полках и люстре сидели крохотные бабочки. Но если приглядеться – это же девочки в платьях, сотканных из лепестков полевых цветов, а за их спинами еле заметно трепетали полупрозрачные серебристые крылышки. Из-за двери выглядывала девичья голова в короне, переходящая в мощное змеиное золотое тело. На столе, между чашек, пушистой бесформенной кучей, хлопая большими желтыми глазами расселись темные комочки причудливых существ. Девушка задержала дыхание и с подозрительным интересом продолжала рассматривать странный мир вокруг.

– Ну что же – это тот мир, в котором мы живём и который мы пытаемся сохранить. Теперь ты сама всё видишь. После новонаречения, – это смена имени, – уточнила Ника Петров-

на, – и ты будешь видеть всё своими глазами без помощи амулета. – Женщина аккуратно взяла в руки одного из пушистых темных комочков и ласково погладила, усадив его на колени. – Потом будет обряд посвящения и ...

– А если я откажусь? – снова прервала собеседницу Виталина.

– Тебя бы поучить манерам! Нуу, я в отказе сомневаюсь. Откажешься – вернёшься домой и всё будет как обычно, а это путешествие покажется просто сном. Так что дело твоё. Решай.

– А если соглашусь? – смущено спросила девушка.

– После обряда посвящения станешь одной из стражей печати *portae inferni*. Правда это долгий, а иногда и опасный путь. Выбор за тобой – Ника Петровна вздохнула, снова глотнула чай и застучав тонкими пальцами по столу пронизательно уставилась на девушку в ожидании ответа.

3. Новонаречение

– Предположим я согласна, – выпалила Виталина и вжалась в кресло. В голове крутились противоречивые мысли. Она уверяла себя, что ничего не потеряет, сделав такой необдуманный шаг. Что она давно мечтала попасть в мир таинств и волшебства. И вообще пора кардинально менять свою жизнь, и вот он шанс, глупо было бы упустить его.

– Так предположим или согласна? – строго и с напором переспросила женщина.

– Согласна, – на выдохе сказала девушка. – Согласна, – повторила она ещё раз, но уже спокойнее и увереннее.

– Ну тогда пойдём, – Ника Петровна бодро встала и жестом пригласила девушку к небольшой двери на противоположном конце зала.

Трепеща от волнения, Виталина снова смотрела сквозь амулет и робея шагала по зеленому полу, опасаясь пнуть гномов или наступить на одного из пушистых темных комочков, прыгавших в такт её шагам. За скрипучей дверью из темного дерева украшенной резными листьями папоротни-

ка оказалась, небольшая, но уютная комната. На противоположной стороне от входа находилась ещё одна дверь, такая же деревянная и темная, по обе стороны от неё разместились окна, занавешенные лёгкой светлой тюлью, на подоконниках теснились горшки с какими-то пёстрыми растениями. Вдоль стен стояли резные шкафы, упирающиеся в невысокий потолок. Верхняя часть дверец шкафов блестела стеклянными витражными вставками, сквозь которые тускло мерцали разноцветные кристаллы, громоздились холщовые мешочки и хрустальные пузырьки, наполненные мутной жидкостью. В центре комнаты стоял дубовый массивный стол, над ним висела черная металлическая люстра похожая на птичью клетку, с неё свисали сухие пучки ароматных трав. Покопавшись пару минут в шкафах Ника Петровна взгромоздила на стол несколько льняных узелков, перевязанных крест на крест красной атласной лентой.

– Вот, нам нужно переодеться, свою одежду оставишь здесь, – сказала женщина, распаковала один из узелков и стала натягивать черное, длинное платье.

Виталина развернула ближний к ней узел. В нем лежали кожаные полусапожки серого цвета на небольшом, но очень изящном каблучке. Из другого туго набитого узла она достала серое теплое платье с длинным рукавом и юбкой в три волана, обшитых бежевым кружевом. За платьем девушка

достала кашемировое пальто темно-серого, почти черного цвета, доходившее до колен с ассиметричным подолом. На дне мешка обнаружили длинный шарф крупной вязки цвета красного вина, небольшая кожаная сумка через плечо со множеством карманов, короткие митенки и ремень с набивным цветочным орнаментом в тон шарфу.

– Ну как? – поинтересовалась женщина, разглядывая Виталину.

– Уютно, – улыбнулась девушка, – только мне кажется, что мне всё немного велико.

– А, – махнула рукой Ника Петровна. – Ужметя. Подтянется. Пошли скорее, нечего время терять.

– Как это ужметя и подтянется, само собой, что ли? – подумала Виталина и последовала за женщиной, подбирая подол платья и постукивая каблуками хлябающих сапог.

Темная дверь между окон, оказалась вырублена в отвесном склоне скалы, она выходила на небольшое каменное крыльцо с мраморными вазонами. От него в воду спускались пять потертых ступеней. По бокам каждой ступени стояли малахитовые статуэтки, изображавшие спящих змей, свернувшихся кольцами. Ника Петровна быстро прошагала вниз к воде и ловко запрыгнув в привязанную лодку села на ши-

рокую скамью. Виталина аккуратно залезла за ней, чуть не уронив сапог в воду и устроилась рядом. На носу лодки красовался деревянный девичий бюст с вытянутыми вперёд руками. Ника Петровна оттолкнула лодку от ступеней, деревянные руки опустились в воду, и лодка поплыла по узкой реке. Сзади лодки из-под темной воды время от времени с плеском выныривал деревянный резной рыбий хвост.

– Поздравляю, ты приняла верное решение, – торжественно сказала женщина, выпрямилась, прикрыла глаза и сложила руки на коленях. – А теперь слушай внимательно.

Лодка круто обогнула массивную каменную глыбу, нависшую над водой. Нырнула под плотно сплетенные голые ветви ивы, низко опустившиеся черным от сырости шатром. На крутые скалистые берега, ещё не освободившиеся от острой ледяной корки, набежала шумная волна. Огромная скала «Скоропеева горка» осталась позади. Лодка, постепенно набрала скорость и выплыла в просторную долину. Река становилась шире. Берега, усыпанные каменными глыбами, чередовались с тонкими полосками темного мокрого песка, ещё наполненного мелкими кристаллами льда. Вдоль правого берега, вдалеке тянулись высокие холмы, густо поросшие соснами с оранжево-коричневыми стволами и ещё заснеженными верхушками крон. Слева от реки лежала равнина на которой неспешно оттаивали просторные поля, покрытые плотным ковром подгнившей прошлогодней травы и густые заросли ежевики. Холодные порывы северного ветра нагоняли

тяжелые темные тучи и раскачивали старые сосны. Корявые надломленные ветви пронзительно скрипели и стонали. Вокруг лодки трескались острые ледяные глыбы, темной водой бурлило течение. Звуки приближавшегося ненастья усиливались и сливались в один нарастающий гул.

Виталина крепко держась за борт лодки едва доходивший до пояса, испуганно озиралась вокруг. Влажные локоны, растрепанные ветром, прилипали к щекам. Ника Петровна сидела всё так же невозмутимо. Вдруг, сквозь гул и шум послышался ещё один звук походивший то ли на звонкий голос ребенка, то ли на вскрик испуганной птицы. Этот звук был неясный, едва уловимый, но Виталина четко различила в нём слово, повторившееся несколько раз.

– Я что-то слышала, – полушёпотом взволнованно сказала девушка.

– Что ты слышала? – повернулась к ней Ника Петровна. Женщина заметно оживилась, она с нетерпением ждала ответа.

– Я не уверена, но мне кажется это звучало как имя... Аделаида что ли? – девушка пожала плечами и внимательно посмотрела вокруг, пытаясь понять источник странного звука.

– Аделаида. Хорошее имя, оно означает благородная. Пожалуй, ты правильно расслышала, – женщина расплылась в улыбке и взяла девушку за руку. – Поздравляю! Тебя нарекли. Это твоё новое имя. Скоро мы приплывём в одно уютное

место, где ты будешь ожидать обряд посвящения. По пути мы проплывём поселение Колояр, удивительное место. Многие нашли там свой дом. И ещё у меня есть для тебя маленький подарок, – Ника Петровна вложила в руку девушки плоский, серебряный медальон с изображением пятиконечной звезды заключенной в круг, в центре которого блеснул маленький аметист. – Это амулет, там внутри него одолень-трава. – Женщина на секунду задумалась и улыбнулась сама себе. – Ах, да! Я совсем забыла представиться! Мое нареченное имя Руфина.

Береговой пейзаж изменился. Теперь, с двух сторон реки, из-под снега выглядывали мшистые коричнево-зеленые кочки, над ними кое-где тёмные кустарники раскинули тощие ветки. Единичные слабые сосны, густо обвешенные седым лишайником, поднялись на корневых лапах, стонали и раскачивались от порывов ледяного ветра. Совсем скоро берег стал суше и выше. Вековые дубы сползали мощными корнями к воде. Между ними небольшими группами теснились пушистые тёмно-зелёные ели и стройные берёзы с пожелтевшей от сырости корой. За очередным плавным поворотом, высоко над водой между берегов, на железных, толстых цепях, примотанных к могучим дубам, покачивался ствол столетнего дуба, разрубленный вдоль. Выпуклые буквы складывались в слово «Тихолесье», окруженное рисунком разнообразных символов и цветущих трав. Лодка снова набрала скорость и уже неслась по прямому руслу реки. Внезапно

с лесного берега, обволакивая стволы деревьев густой волной, опустился холодный туман. Сквозь белую дымку не было видно ни серого неба, ни высокого берега, ни воды плескавшейся о борт лодки. Через белую сырую пелену послышались отдаленные голоса и лай собак. Вскоре лодка выплыла к деревне Колояр. Добротные бревенчатые дома спускались с холма к реке, а за ними высился огромный особняк, обнесенный высокой кованной оградой.

4. Дом на границе Тихолесья

Бюст деревянной девушки на носу лодки слегка приподнялся над водой, и к удивлению Аделаиды, лодка сделала сильный рывок вперёд и понеслась ещё быстрее по самому центру реки. Теперь стало невозможно разобрать береговой пейзаж. Мелкие ледышки со звоном залетали внутрь лодки, холодные брызги путались и застывали в волосах. Вскоре лодка плавно сбавила скорость и уткнулась в левый берег, усыпанный крупной белой мраморной галькой. Аделаида огляделась вокруг. На противоположном берегу высился коричнево-горчичный огромный холм, плотно покрытый кочками сухой травы, и почти весь освободившийся от снега. Кое-где по склону росли тонкие и корявые деревца. Изпод ободранного мокрого грунта торчали острые куски горной породы.

– Это Лядов холм, – сказала Руфина. – Туда одной лучше не ходить, там нечисть всякая живёт. Не самое миролюбивое население. Но воды они очень боятся и реку никогда не пересекают. Да и насиженные места покидают крайне редко. Так что бояться их не стоит. По крайней мере, пока ты на противоположном берегу. На этом берегу проходит восточная граница Тихолесья. А вот твой временный дом, – женщина указала рукой на темное пятно, вырисовывавшееся между ветками кустов и высоких деревьев. – Здесь по

традиции живут новонареченные стражи. Или те, кто ещё не выбрал свой путь. Так что ты тут будешь не одна. Пойдём знакомиться! – Руфина жестом руки в синей бархатной перчатке позвала Аделаиду за собой.

От мраморного берега по пологому склону поднимались широкие каменные ступени. Между голых кустов и темных проталин, скрываясь между стволов вековых дубов и кедров, укрылся простой бревенчатый дом с низкой крышей, поросшей подушкой зеленого мха. Поднявшись по деревянным ступеням на небольшое крыльцо с двускатной крышей, обрамленной резными наличниками, Руфина трижды постучала в крепкую дверь. Массивная дверь звякнула золотистым замком, и сама собой плавно открылась. Путницы вошли в большую тёплую гостиную, совмещенную с кухней. В центре стены противоположной входу стоял большой камин, совмещенный с духовкой и поверхностью для приготовления еды. Слева от камина вдоль стены между двумя окнами расположились узкие столы, и кухонная утварь. На стенах громоздились полки, заставленные пирамидами чашек и тарелок, чугунками, склянками и бутылками, овитыми виноградной лозой. Под потолком висели пучки трав и кореньев, перевязанные яркими лентами. Справа от входа стоял крепкий деревянный стол прямоугольной формы, окруженный несколькими простыми стульями. Напротив, стола, рядом с камином, темнел дверной проём.

– Проходи, не стесняйся, – пригласила Руфина загляды-

вая в соседнюю комнату. – Еда на плите, а тут спальня. О! Тут спит твоя соседка. Располагайся и отдыхай. Здесь есть всё необходимое. Ничего не бойся, дом крепкий. А мне пора. Не забудь свое новое имя, Аделаида, скоро вас посвятят. Совсем скоро – завтра. – Женщина еле заметно улыбнулась, накинула капюшон пальто, потрепала девушку по плечу и закрыла за собой дверь.

Аделаида взяла с полки большую чашку, налила горячий чай из чайника, уже давно выпускавшего струю пара, уселась за стол и погрузилась в неясные спутанные мысли. Перед глазами пробегали воспоминания привычной жизни: душный офис, тесная одежда, тяжелый городской воздух, холодная съемная квартира с окнами, выходящими в грязный двор заселенный жирными крысами. Люди, в своём большинстве с серыми лицами и равнодушные к происходящему, уткнувшиеся в экраны телефонов. Это хорошо ещё, когда равнодушные. Встречаются же люди агрессивные, громко кричащие, жаждущие скандала или драки ... А тут природа. Река, так много воздуха и древний лес. Настоящее стихийное волшебство и колдовство. Странные, а может и страшные существа. Да о таких путешествиях люди только в книжках читают... а вдруг меня отравили и это всё только предсмертная галлюцинация. Или нет! Вдруг я уже умерла и моё тело лежит где-то на асфальте под колесами грузовика. Вдруг всё это потусторонний мир куда попадают после смерти...

По оконным стеклам застучал мелкий дождь. В доме бы-

ло тепло и уютно. На люстре под потолком сами собой за-
жглись красно-желтые огоньки. В камине звонко затрещали
поленья. Тихие шаги в соседней комнате вырвали Аделаи-
ду из размышлений. В дверном проеме спальни появилась
девушка, одетая в белую ночную рубашку, плечи покрывала
пуховая пушистая шаль. Мягкие кудри рыжеватых спутан-
ных волос обрамляли миловидное лицо. Она выглядела сон-
ной и уставшей.

– Здравствуй, ты тоже новонареченная, – девушка плот-
нее закуталась в шаль, налила чашку чая и села напротив
Аделаиды, – меня зовут Искра. А ты?

– Меня Аделаида. Вообще-то ещё несколько часов назад я
была Виталина. Я в растерянности и не совсем понимаю, что
происходит, – девушка ёрзала на стуле, пожимала плечами
и нервно озиралась по сторонам.

– Если честно я тоже не до конца всё понимаю. Я тут уже
второй день и очень рада что теперь я не одна. Здесь хорошо
и спокойно. Но когда всё время одна становится тоскливо.
Смотри, камин разгорается сам, когда холодает, и свет тоже,
когда темнеет. Еду готовят домовики, – Аделаида в недоуме-
нии посмотрела на Искру, немного нахмутив брови. – Это
такие маленькие люди. Ну! Как из народных сказок! Пред-
ставляешь они живут у нас в подполье. Вон там, – девушка
показала пальцем на еле заметную дверцу в полу слева от
камина. – Я думала, это всё выдумки, – Искра хихикнула. –
Как я поняла, мы должны в этом доме дожидаться какого-то

посвящения, – она сделала несколько глотков чая, поправила шаль, соскользнувшую с плеча, и оперлась подбородком на подставленные ладони – Расскажи о себе.

– Я, ну... – и тут Аделаида с ужасом поняла, что в общем то нечего рассказывать, жизнь её была совершенно однообразной и скучной, – последнее время я работала в офисе, по выходным ходила гулять... Иногда рисовала. – Вот и всё. Всё что она могла рассказать о себе.

– А семья? – перебила девушку Искра. Её собеседница невольно вспомнила о манерах общения, про которые ей говорила Руфина.

– Нет уже никого. Два года назад поезд сошел с рельс, погибло много людей в том числе мои отец, мать и пятилетняя сестра. После этого я переехала в другой город. Слишком тяжело было жить в том месте, где никого не осталось, и всё напоминало о родных ...

– Ой, – ойкнула Искра, повисла неловкая пауза, – извини меня. Давай ка лучше поужинаем. Ты, наверное, устала и голодна с дороги. У нас сегодня пирог с курицей и сыром. Смотри какой красивый – она достала из духовки круглый пирог с румяной корочкой. Комнату наполнил густой аромат свежей выпечки.

Неожиданно трижды постучали во входную дверь, и она медленно открылась. Порог переступила полная седая женщина средних лет в черном длинном плаще. Следом за ней вошла молодая девушка, одетая точно также, как Аделаида.

Из-под мокрого капюшона выбились легкие пряди светлых волос. Девушка еле заметно кивнула, на бледном худом лице появилась слабая улыбка, голубые водянистые глаза безучастно блуждали по комнате.

– Здравствуйте, – медленно и немного хрипло сказала Искра. Она застыла на месте от неожиданности с пирогом в руках.

– Добрый вечер, – ответила женщина. – Вас уже двое? Поздравляю вас с наречением! Я Равенна, а это Сильва. Ну что же знакомьтесь. – Женщина легонько подтолкнула Сильву к столу, а сама медленно прошла круг по комнате, жадно вдыхая ароматы лесного дома. – Ммм, пирог с курицей. Пожалуй, никто не делает его таким вкусным, как домовики этого дома. Вас же Руфина привезла? – Искра и Аделаида кивнули в ответ, рассматривая нежданных гостей. – И как Вас нарекли?

– Я Искра, а это Аделаида, – Искра кивнула головой в сторону стола. – Я здесь со вчерашнего дня, а она только прибыла. Мы собирались ужинать. Садитесь с нами.

– Спасибо, но придётся отказаться. Близится весна и с каждым днём дел становится всё больше. Хотя кусочек с собой, пожалуй, возьму. – Равенна отрезала кусок горячего пирога и несколько раз откусила, – Сильва остается с вами. Вы тут осваивайтесь и отдыхайте. – Женщина завернула остатки пирога в салфетку и спрятала в карман. Внимательно посмотрела в окно, – теперь точно пора! Завтра ждите нас в го-

сти. До встречи, – попрощалась Равенна и аккуратно закрыла за собой дверь.

Сильва молча и не поднимая головы повесила пальто на вешалку рядом со входом, собранную наподобие букета из коряг, и села за стол.

Ужинали в тишине, изредка поглядывая друг на друга. Искра и Аделаида с аппетитом уплетали пирог, Сильва сделала пару глотков чая и сидела почти неподвижно, рассматривая свои ладони. Над столом клубился чайно-пироговый пар. За окнами стемнело. Дождь всё сильнее стучал по крыше крупными каплями. В подполье кто-то зашуршал, запыхтел, кашлянул несколько раз и заворчал скрипучим басом.

– Девочки, нам пора в спальню. Сейчас выйдут домовики, а они не очень любят присутствие людей. Это я поняла вчера, когда меня выгнал с кухни метлой седой злобный старичок, – Искра задорно хихикнула и первая направилась в спальню.

Спальня представляла собой помещение, равное кухонно-гостиной части лесного дома. Вдоль левой стены размещался камин, смежный с кухонным. Напротив, стояли четыре кровати, разделенные между собой прикроватными дубовыми тумбочками. Над каждой тумбочкой было небольшое квадратное окно, завешенное плотной льняной шторой, за которой красовались глоксинии, сплошь усыпанные бело-фиолетовыми крупными цветами. Высокие крепкие кровати с деревянными округлыми спинками покрывали яркие лоскутные одеяла, на краю кровати лежал аккуратно сложен-

ный коричневый плед на нем пышная подушка в льняной наволочке. Искра запрыгнула на дальнюю от входа кровать и укуталась в плюшевый плед.

– Тут в шкафу у камина есть одежда для сна, – Искра махнула рукой в сторону массивного темного шкафа с позолоченными ручками.

– Как тут всё удобно, – улыбнулась Аделаида и с интересом заглянула за дверцы старинного шкафа. На полках аккуратными стопками лежали ночные сорочки, пижамы, махровые носки и разнообразные шали и накидки.

За стенкой на кухне были слышны приглушенные низкие голоса, тяжелые шаркающие шаги и поскрипывание половиц. Звякала посуда, несколько раз хлопнула входная дверь. Звук шагов приблизился к двери комнаты, но через секунду сменился удаляющимся топотом. За окнами в густой тьме продолжал хлестать дождь. В трубе изредка, но гулко завывал ветер. Девушки улеглись в теплые кровати с пышными перинами и мягкими подушками. В камине напротив кроватей затрещали дрова и сами собой заплясали языки разгорающегося пламени.

– Меня раньше звали Алёна, – первая нарушила молчание Искра. – Я жила в пригороде в коммунальной квартире с отцом, работала официанткой, – девушка немного помедлила, – отец всё время пил. Ох, эти скандалы. И как же так получилось, что теперь я ненавижу свой собственный дом. Как вспомню, аж противно. Стыдно так говорить, но это прав-

да, – Искра снова замолчала, поморщилась и продолжила, – а сюда меня привезла Руфина. Хотя я не до конца понимаю, где я вообще и что дальше будет. Тут так странно и тихо. И мне тут нравится. – Искра спустилась с подушки и плотнее укуталась одеялом. – Сильва, расскажи о себе, – попросила девушка. – А то ты всё время молчишь...

– Я очень устала и хочу спать, – тихо ответила Сильва, отвернулась и укрылась с головой одеялом. Искра и Аделаида молча переглянулись и погрузились каждая в свои мысли.

Разноцветные огоньки на люстре потускнели и вскоре погасли сами собой. В камине горели ровным пламенем и потрескивали поленья. Комнату окутал полумрак, расплзся под кровати, повис темной вуалью над спящим домом.

5. Вокруг лесного дома

Ночь прошла. Непогода затихла, оставив после себя разбросанные ветки на взъерошенной подгнившей траве. Небо посветлело, сквозь стволы вековых деревьев по прошлогодней листве, прихваченной весенним заморозком, медленно расползались первые теплые солнечные лучи. Сквозь прозрачный воздух солнце поднималось выше, окутывая Тихолесье янтарно-медовым светом. Над темными ветвями с толстой растрескавшейся корой зазвенели лесные завирушки. Высокими переливами звонкой песни они встречали новый день.

В доме на границе Тихолесья с новой силой затрещали камины, шторы на окнах расползлись по сторонам небольших окон спальни, впуская в комнаты любопытных солнечных зайчиков весеннего солнца. С кухни в направлении спальни слышалось шарканье домовиков. Дверь распахнулась, в комнату ворвался приятный аромат горячего хлеба, перемешанного с чуть горьковатым запахом крепкого свежего кофе. Девушки ворочались в тёплых постелях, сладко зевали и лениво потягивались. Умывание ледяной водой смыло остатки сна, освежило лица и украсило нежным румянцем. Девушки укутались в мягкие коричневые пледы, вышли в кухню и расселись вокруг накрытого стола. В чугунной сковородке шкварчала глазунья из шести яиц щедро обсыпанная укро-

пом и базиликом. На квадратной белой тарелке лежали куски свежего, ещё горячего, белого хлеба, накрытые тонкими пластами подплавленного сыра. Серебряный кофейник, похожий на волшебную лампу Алладина, выпускал из носика ровную струйку ароматного пара. Рядом с кофейником стояли сливочник и сахарница из белого фарфора. Девушки разговаривали мало. Это был один из тех поздних завтраков, которые хочется провести в уютной утренней тишине, нарушаемой лишь треском поленьев в камине и хрустальной капелью за окном. Даже Сильва вчерашним вечером, проявившая все признаки апатии, оживилась и с удовольствием завтракала, с интересом разглядывая кухонную утварь. Она выглядывала в окно и щурилась от солнца. Крепкий спокойный сон и горячая еда взбодрили и победили плохое настроение. Когда было всё съедено и на дне больших кружек остался только кофейный осадок, решено было прогуляться и осмотреть окрестности нового жилища.

Прохладный воздух постепенно прогрелся. На склоне, спускавшемся к воде сквозь темную жирную землю пробивались ещё плотно закрытые бутоны желтых и фиолетовых крокусов. В спокойной речной глади, покрытой тонкой плёнкой льда, отражалось почти бесцветное бледно-голубое мартовское небо.

– Вот интересно, сколько сейчас времени? Вы заметили, что тут нигде нет часов? – спросила Аделаида, спускаясь по каменным ступеням к мраморному берегу.

– А зачем они нам? – вопросом на вопрос ответила Искра, проскакав мимо девушки, – это ли не маленькое счастье проспать вместе с солнцем и быть не привязанной ко всяким графикам и режимам. Вчера я целый день валялась в кровати и читала «Маленького принца». Мы же тут даже без телефонов и телевизоров. Заметили?

– Да. Я как-то и забыла о благах цивилизации, странное ощущение. Всё как во сне, – ухмыльнулась Аделаида. – А знаешь, вчера мне эта одежда была безнадежно велика, а сегодня как по мне сшита, – девушка покрутилась вокруг себя любуясь воланами серой юбки.

Искра быстрыми шагами ходила туда-сюда вдоль кромки подмороженной воды, пиная крупную гальку. Сильва, так и не дойдя до берега, присела на мраморные ступени, обняла колени и погрузилась в свои мысли. Аделаида рассматривала Лядов холм. Талая вода бежала тонкими ручейками по склону размывая остатки рыхлого съезжившегося снега. Сухая горчично-коричневая трава время от времени колыхалась и еле слышно шуршала под изредка набегавшей волной слабого ветра. Темные громадины камней и коряг, покрытые лёгкой утренней испариной, искрящейся в солнечных лучах, принимали причудливые формы.

– Как ты думаешь, кем мы станем? – снова заговорила Аделаида.

– Не знаю. Руфина сказала, что стражами. Да какая-разница-то? Мы уже здесь и вроде всё не плохо, – Искра хихик-

нула и махнула рукой. – Я давно хотела оказаться в подобном месте. И что-то подобное представляла в своих мечтах, когда была маленькой. Мне хочется громко кричать от радости! Вот так. Ааууу! – во весь голос завопила Искра и запрыгала на месте, широко улыбаясь пухлыми губами и хлопая в ладоши. На неё накатила внезапная детская радость.

Громкий звук пронёсся над рекой, натолкнулся на холм и через секунду вернулся на мраморный берег. А ещё через пару секунд на склоне холма часть коряг и камней зашевелились. С хриплым рыком и шипением к берегу понеслись странные существа. Они спотыкались, наступали друг на друга. По одному и целыми кучами катились кубарем вниз. И вот они уже на противоположном берегу у подножия холма. Высокие и низкие, толстые и тощие. Все обросшие темной спутанной шерстью. Сквозь длинные грязные комки волос сверкают узкие глаза. Перекошенные от злобы морды скалятся гнилыми ломанными зубами и корчат страшные гримасы. Существа сдирали горсти грязи с размытого подножия холма длинными когтистыми лапами и с громким свистом и гарканьем кидаи склизкие комья на противоположный берег.

– Фу, мерзость! Бежим быстрее! – вскрикнула Искра, и потянула Аделаиду за руку.

Подхватив длинные платья, девушки побежали прочь от мраморного берега и уже через несколько секунд, тяжело дыша, стояли рядом с Сильвой на каменных ступенях. Вдруг

река забурлила и вспенилась. Высокая ледяная волна окатила лохматых существ, нарушавших безмятежный покой весеннего утра. Те громко завопили, молниеносно взобрались на холм и скрылись между камней. В воздухе снова воцарилась умиротворенная тишина, изредка нарушаемая голосами птиц.

– Кто это? – Сильва внимательно всматривалась вдаль, пытаясь понять, что произошло.

– Это видимо Ляды, – отдышавшись ответила Аделаида, – мне вчера о них Руфина рассказывала. Как хорошо, что они воды боятся! Или того, кто в ней?

– Вот и познакомились с местной нежитью. Давайте-ка в другом направлении прогуляемся, а то рискуем превратиться в кучи грязи, – предложила Искра. Девушки весело захихикали. И даже на бледном лице Сильвы появился розовый румянец и еле заметная застенчивая улыбка.

Налево от лесного дома, между стволов деревьев, петляла широкая грунтовая тропа. По её южному краю пробивались нежные светло-зелёные улитки папоротника. Кое-где лежали круглые серые валуны и острые булыжники пестрой горной породы. Над тропой с двух сторон свисали ветви дуба, усыпанные красноватыми набухшими почками. Пушистые кедровые ветви и крупные фиолетово-коричневые шишки, нагретые солнцем, источали еле уловимый горьковато-смолистый аромат. Свиристели с яркими желтыми хвостами перелетая с ветки на ветку, крутили рыжеватыми головками и

распевали многоголосые трели. Из глубины леса слышалась прерывистая барабанная дробь, выбиваемая дятлом.

Впереди по лесной тропе шла Искра, негромко и радостно что-то напевая. Она терялась и появлялась между стволов деревьев, заглядывала за булыжники, ловко прыгала по валунам. Девушка подбирала с земли шишки, наполовину съеденные кедровками, рассматривала их и замирала с поднятой вверх головой, слушая звуки весеннего леса. Следом шла Аделаида. Она задумчиво теребила русые локоны, глубоко вдыхала мартовский воздух и с интересом наблюдала за Искрой. Сильва сильно отстала. Она блуждала взглядом по непросохшей тропе и молодым росткам травы, изредка вздрагивала от звонких птичьих трелей, шумно вдыхала лесной воздух, вздыхала и время от времени разводила руками. Солнце поднялось выше и в лесу стало заметно теплее. Через пару километров древний лес закончился. Дальше тропа спускалась под крутую горку и продолжалась в огромном поле. Кое-где, на фоне рыжевато-желтой травы, небольшими группами белели тонкие стволы молодых берёз.

Девушки поскользываясь на размякшей глине спустились под горку. В отличие от лесной тропы полевая дорожка была сплошной сырой вязнущей грязью с редкими холмиками плотной дернины. Кое-как обходя и перепрыгивая лужи, девушки с трудом преодолели небольшое расстояние. Как вдруг из куста шиповника, нависавшего колючими ветками над очередной лужей с громким карканьем, выпорх-

нула крупная ворона. Девушки вздрогнули и вскрикнули от неожиданности. Птица привлекла их внимание к старому густо разросшемуся кусту, в глубине которого и прятался большой булыжник в форме трёхгранной пирамиды. Было заметно, что камень изрядно потрепали время и непогода, кое-где он порос лишайником. Массивное основание ушло глубоко в землю, наверное, уже несколько веков назад. Не смотря на старость гранитной пирамиды, на холодной пестрой поверхности четко вырисовывались замысловатые письмена и крупные знаки.

– Что тут написано? – спросила Аделаида.

– Не знаю, похоже на какие-то символы, – пожала плечами Искра. – Посмотрите, какой он древний! Интересно для чего он здесь?

– Похож на камень из былин, – ответила Сильва.

– Ага, а может это просто обозначение границы? – предположила Аделаида.

– Или какой-то рунный камень? Или древнее наследие кельтов? – прошептала Искра.

В слегка заметной испарине над полем кружили вороны. Большими стаями по сырой земле скакали дрозды и сороки, громкими трескучими вскриками перебивая друг друга. Не смотря на спокойную гармонию весеннего дня девушки внезапно ощутили нарастающую тревогу, не понятно, чем вызванную.

– Дальше мне не хочется идти, – нервно заговорила Силь-

ва.

– Давайте вернёмся, какой-то недружелюбный камушек, – поёживаясь согласилась Аделаида.

Девушки единогласно кивнули друг другу и разом повернули назад. Они быстро преодолели несколько десятков метров вязкого поля и зашагали по знакомой тропе к лесному дому.

– Тут так всё странно, – тихо начала говорить Сильва, – вам не кажется, что этот мир не реален? А если не реален он, то реальны ли мы?

Искра и Аделаида нервно переглянулись. Они конечно предполагали, что этот мир, в который они попали не совсем обычен и надёжно скрыт от большинства людей. Может он параллелен или зачарован, но он определенно существовал! И этот лес, и это сырое поле, и яичница, съеденная на завтрак... Искра и Аделаида напряженно промолчали. Сильва задала один из тех неудобных вопросов, которые обычно не произносят в слух. Ни одна из тех, кому был адресован вопрос, не решились ответить даже себе. Ведь такого рода вопросы вызывают целую волну сомнений. Некоторые моменты жизни не объясняются, они просто происходят, и нет смысла над ними ломать голову. Тем более что всё с нами происходящее рано или поздно становится понятным и логичным. По обратному пути девушки шли торопливо, стараясь держаться рядом друг с другом. То ли внезапно нахлынувшие беспокойные тревожные мысли и чувство стра-

ха подгонял их, то ли опасение не обнаружить лесной дом и мраморный берег на том месте, где утром он ещё был.

Лядов холм, мраморный брег и лесной дом остались на прежнем месте. Из трубы густыми клубами поднимался серый дым. Девушки замедлили шаг рассматривая живописную картину. Два домовика мели двор пушистыми мётлами, собранными из березовых прутьев. Пузатые старики переговаривались скрипучим басом. Ростом около метра и одетые в льняные рубахи, синие штаны и овчинные жилетки. Один из них с копной седых волос и густой бородой обернулся и враждебно зыркнул на девушек. Лицо старика исказила гримаса отвращения. Он плюнул на землю, вытер губы и бороду краем рукава и прихрамывая поднялся на крыльцо. Ещё раз обернулся, злобно зыркнув на девушек, и захлопнул за собой массивную дверь лесного дома. Второй домовик тоже покачал головой и повернулся лицом к замершим на месте девушкам. Но к их искренней радости на лице домовика сияла широкая улыбка. Из-под меховой шапки торчали рыжеватые волосы, напоминавшие сухую августовскую солому, они сливались с густыми усами и аккуратно стриженной бородой, свисавшей почти до самого пояса.

– Добрый день, голубушки, – проскрипел старичок, – куда это вы так надолго запропали?

– Мы тут немного осмотрелись, – робко ответила Аделаида.

– Поди устали? На свежем воздухе-то, – домовик подпер

один бок рукой и хитро прищурился. – А ну, давайте бегом в хату! Обедать пора, там уж борщок стынет, – девушки изумленно переглянулись и с благодарностью кивнули домовику.

Солнце поднялось уже совсем высоко. День перевалил за полдень. Кухонно-гостиную часть лесного дома заполнили ароматы горячей еды. Сквозь низкие окна в дом проникали солнечные лучи, разрезанные на широкие полосы света преградой оконных рам. В центре стола пристроилась широкая соломенная корзинка, наполненная ржаными подрумяненными пампушками, рядом с ней белая тарелка до краёв наполненная белоснежной густой сметаной. На белых салфетках разместились фарфоровые тарелки с цветочной росписью голубых незабудок и крупных розовых пионов. Рядом лежали серебряные столовые приборы, изящные ручки которых повторяли форму ивового листа.

Рыжий домовик хозяйничал у печи. Потягивал носом горячий аромат красного бурлящего варева, подливал в большой чайник холодной воды и что-то еле-еле слышно лопотал. Вдруг старичок отшатнулся от печки, сделал пару твёрдых шагов назад и взмахнул руками. Чугунный горшок, наполненный горячим супом, поднялся над печкой, повисел пару секунд и плавно поплыл по воздуху. Домовик внимательно следил за направлением полёта и как дирижёр делал взмахи руками, направляя горшок к столу. Девушки замерли, и затаив дыхание, наблюдали за волшебным действием. Через мгновение вслед за чугунным горшком, уже стоявшим

на столе, полетел деревянный половник, погрузился в красное варево и до краев наполнил фарфоровые тарелки, послушно подчиняясь сосредоточенному взгляду домовика.

– Ага, вот значит, как тут столы накрывают, – нагнувшись над тарелкой прошептала Аделаида.

– Как думаете, это просто фокус или настоящее волшебство? – спросила Искра. Сильва и Аделаида в ответ пожали плечами и ухватились за ложки.

– Ешьте, голубушки, – проскрипел домовик. Он стоял, подперев бока и был крайне доволен собой, – для вас сегодня баньку готовят. Такой день, такой день... – забубнил он.

– Простите, ааа, – неожиданно для присутствующих и, наверное, даже для себя заговорила Сильва. – А как к вам обращаться? – девушка смутилась, она вдруг поняла, что не знает имя домовика.

– К нам? – передразнил её рыжеволосый старичок. Ему показалось забавными что к нему обратились на вы. – Меня величают Прунус, а того седого ворчуна Арункус. Но пожалуйста на ты. Мы не барских кровей.

– Прунус, а какой сегодня день? – поборов стеснение всё-таки спросила Сильва.

– Вы что не знаете, что за день сегодня? – искренне удивившись переспросил домовик Прунус. Девушки отрицательно покачали головами и продолжили обедать. – Сегодня ночью наступает весеннее равноденствие! Природа просыпается, лютое тёмное время отступило. Радость такая на дво-

ре, а они не знают! Вы, наверное, и не знаете, что в ночь равноденствия совершается светлый обряд посвящения? – девушки снова отрицательно покачали головами. Домовик хмыкнул, пожал плечами, внимательно оценил обстановку на столе. Судя по пустым тарелкам обед был окончен. Прунус взмахнул руками, посуда подлетела над столом и плавно поплыла по воздуху в мойку. – Через пару часов будьте готовы. Вам сегодня предстоит несладкая ночь. Ох, несладкая, – Домовик тихо забурчал что-то о новом поколении, открыл подпол у камина и скрылся за массивной деревянной крышкой люка. В мойке сами собой под струёй воды плескались тарелки, их вытирало полотенце, и они тихонько звякая становились на полку.

Остатки мокрого снега и тяжелой наледи с шумом съехали с крыши сплошной лавиной, освободив пышную зеленую моховую подушку. Последний отголосок зимы бесследно чахнул и медленно исчезал. Хрустальные тонкие ручейки стекали по каменной дорожке, собирались в бесформенные лужи и впитывались в тёмную набухшую от талой воды землю. Тонкий лёд вдоль берегов реки превратился в мелкие блестящие кристаллы. Солнце наполнило каждую ледяную крупинку золотистым светом и от этого речная вода, шумно плескавшаяся в извивающемся русле, стала похожа на чешую змеи Скоропеи – Полозовой дочери. По лесной тропе уходившей на восток от лесного дома шли три девушки, а впереди них рыжий домовый.

Лесная тропа спустилась под горку и уткнулась в старую бревенчатую русскую баню. Справа от низкой входной двери стояла узкая скамья. Слева лежали крупно нарубленные дрова, сложенные поленницей под самую крышу. Вдоль поленницы, огибая баню, дощатые мостки вели к небольшому лесному пруду. По берегу пруда шумел сухой камыш, между его коричнево-желтых стволиков запутались листья прошлогодних кувшинок, они колыхались на поверхности холодной воды черным склизким пластом. Густой дым выползал из трубы, стекал по крыше и оставался висеть белой пеленой над поверхностью пруда.

Прунус постучал в запотевшее низкое окно. Банная дверь распахнулась и в белых клубках пара появился худосочный сморщенный старичок ростом меньше метра. Его тело было сплошь покрыто не то зеленовато-бурыми комками волос, не то листьями, облетевшими со старых банных веников. Руки были непропорционально длинные и висели ниже колен, невозможно было разглядеть лицо между длинными и мокрыми лохмами. Старичок огляделся вокруг быстро вращающимися светящимися глазами, хрипло хихикнул. Он разбежался и прыгнул в тёмную воду лесного пруда проломив тонкую ледяную корку.

– Не бойсь! – повернувшись к застывшим в недоумении

девушкам сказал домовик, – это банник – банный дух. Существо не самое приятное, но безобидное. Баню топит, воду носит, дрова готовит. Во! Гляди как резвится! – Прунус тыкнул пальцем в лесной пруд. Вода нём бурлила, завивалась мелкими водоворотами. – Ну, заходите! – Девушки мялись у двери. – Да не вернётся он. Так и будет в пруду сидеть, как пиявка, пока вы не уйдёте. Нелюдимый он, но не злобный. Иногда пошутит бывает. В окно постучит, в трубу завоет или дверь распахнёт. Вот и все вредности, и шалости.

Домовик открыл массивную низкую дверь и жестом поторопил девушек войти. Из жарко натопленной бани снова вырвались клубы мягкого горячего пара. За дверью оказался узкий светлый предбанник, завешенный чистыми белоснежными полотенцами. Из предбанника ещё одна крепкая дверь вела в помывочную, а из неё в парную. Вдоль стены проступали очертания светлых скамеек с расставленными на них дубовыми ушатами. На полках сияли стеклянные бутылочки, наполненные разноцветной жидкостью. Пушистые берёзовые и дубовые веники размокали в кедровых запарниках. На бревенчатых стенах россыпью мелких блёсток проступали ароматные капли смолы. Сквозь маленькие запотевшие окна просачивались красноватые лучи заходящего солнца...

6. Ночь посвящения

Под покровом могучего леса сгушались прохладные густые сумерки. Они прятались в мощных переплетенных корнях, выползали тёмной дымкой, окутывали толстые стволы деревьев и молодую зелень. Аделаида и Сильва с румяными щеками и влажными волосами, спрятанными под капюшон пальто, медленно шли, внимательно всматриваясь под ноги, стараясь не потерять лесную тропу. Искра стояла около пруда и с нетерпением ждала появления банного духа из тёмной воды. Ей было интересно ещё раз понаблюдать за странным существом. Вдруг в пруду, около деревянных мостков, образовался глубокий водоворот, вода в нем забурлила крупными пузырями. Из жидкой водяной пены появилась лохматая голова. Банный дух проворно огляделся вокруг. Глаза его то вспыхивали, как угли догоревшего костра, то потухали и пропадали. Неожиданно вода вспенилась и забурлила ещё сильнее. Худое грязно-зеленое существо выпрыгнуло из своего водного укрытия, пролетело мокрым комком над мостками, разбрасывая вокруг себя склизкий илистые сгустки со дна пруда и уже через мгновение за ним громко захлопнулась банная дверь. Искра оглянулась, наморщила нос, разочарованно вздохнула и направилась следом за девушками, но они уже скрылись из виду. Кое-где, сквозь голые кроны,

небо ещё алело последними отблесками весеннего дня. В лесу стало тихо и темно. Вечерело. Лишь редкое шуршание и похрустывание где-то в глубине между черневших стволов тревожило засыпавший древний лес.

– Аделаидааа! – крикнула Искра, и озираясь вокруг, медленно пошла по темной тропе.

– Дааа! – ответили где-то справа и совсем близко.

Искра удивилась. Тропа должна была быть у неё под ногами, но звук голоса Аделаиды зазвучал совсем не там, где она ожидала. Девушка повернула направо и через пару шагов наткнулась на густой колючий куст. Упругие ветки хлестнули по лицу оцарапав щеки до крови, вцепились в рукава пальто, разодрали пальцы. Искра вскрикнула и быстро отступила назад. Но тут же наткнулась спиной на старый трухлявый, заросший мягким мхом, высокий пенёк. Совсем рядом из глубокого дупла старой липы, блеснув круглыми глазами, с угрожающим уханьем вылетел большой филин. Сердце подпрыгнуло и замерло от испуга. Искра поняла, что свернула не в ту сторону, но она же отчетливо слышала голос Аделаиды, отозвавшийся ей из темноты. Вокруг стало совсем темно, девушка с трудом могла рассмотреть свои собственные ноги, запутанные в пучке сырой травы. За спиной что-то зашуршало, откуда-то с высоты снова закричал филин.

– Эээй! Кто-нибудь! – в приступе паники снова закричала Искра.

– Там будь! – отозвались несколько хриплых голосов сразу со всех сторон, и звук приближающихся шагов послышался из лесной глуши.

Девушка, задыхаясь от страха, рванулась бежать. Несколько раз она натыкалась на разлапистые молодые ели, цеплялась подолом платья о мелкие кустарники, наталкивалась руками на твёрдую шершавую кору необъятных стволов деревьев. Вдруг под ногами оказался плоский влажный булыжник, Искра вскрикнула и, соскользнув, упала на лесную мшистую подстилку, усыпанную мелкими ветками и обломанными сучьями. Сильно заныли и потептели от крови разбитые колени и ладони. Тихие голоса приближались, они шептали невнятные слова. Тьма стала ещё гуще и чернее, казалась почти осязаемой. Искру окатил холодный пот, мелкая дрожь заколотила тело, сильной болью сжало грудь, казалось, сердце стучит в висках, дыхание обрывалось. Колкий ком ужаса, перемешанный с привкусом сырой земли застрял в горле. Уже совсем рядом слышался хруст веток под чьи-то неведомыми ногами. Девушка неподвижно лежала лицом вниз вжимаясь в холодную землю. От сильного удара о камень в голове не осталось ни одной мысли. Тело трясло, её

медленно накрывала ледяная волна отчаяния. Чьи-то, почти осязаемые, холодные руки касались спины, ворошили волосы, тянули за одежду ...

– Иммо дамнаре! – раздался спасительный громкий и властный голос откуда-то сверху.

Красный мягкий свет рассеял тьму. Неведомые существа вокруг запищали, завизжали, зашипели и густые рваные тени молниеносно скрылись в глубокой лесной тьме. Искра медленно села, потеряно оглядываясь по сторонам. Свет бледнел и сумрак снова сгущался. Между деревьев мелькнул тёмный женский силуэт. Искра зажмурилась и закрыла лицо руками, в голове шумело. Мелкая нервная дрожь продолжала трясти тело. Она вздрогнула от прикосновения и замерла затаив дыхание, чья-то рука в бархатной перчатке погладила её по голове.

– Вставай! Разлеглась тут на мягком мху. Сегодня важная ночь и нам нужно торопиться, – спокойно сообщил знакомый женский голос.

Искра открыла глаза, в меркнушем красноватом свете она разглядела Руфину и наконец-то с облегчением вдохнула. Женщина внимательно смотрела на неё и оценив плачевность положения поджала губы и покачала головой. Искра осторожно поднялась с земли, вытащила носовой платок,

расшитый мелкими цветочками и стала прикладывать его к царапинам на лице. Платок мгновенно окрасился кровавыми кляксами. Между стволами деревьев замаячило несколько огоньков, послышались громкие взволнованные голоса и торопливый топот.

– Это она, она? – взволнованно тараторила Аделаида на пару с Сильвой.

– Она, она, – низким басом отвечал запыхавшийся Прунус.

Искра увидела взмокшего раскрасневшегося рыжего домовика, а за ним Сильву и Аделаиду. Яркое колеблющееся пламя фонарей выхватывало из темноты их взволнованные бледные лица...

В доме на границе Тихолесья снова жарко горели камин, в люстрах подрагивали огоньки, фыркал закипающий чайник. Девушки, облаченные в белые лёгкие сорочки с длинными рукавами, сидели на кроватях и расчесывали волосы золотыми гребнями. Руфина заглянула в комнату:

– Красавицы мои, быстрее! Одеваемся. Нам пора в дорогу! – скомандовала она.

Через несколько минут Руфина с девушками спустились в подполье по крутой деревянной лестнице без перил. Подпол представлял собой небольшое прохладное помещение с низким потолком, стены были плотно заставлены ящиками и корзинками с корнеплодами, банками с соленьями и пуза-

тыми бутылками с разноцветной мутной жидкостью. Напротив лестницы стояла добротная двухъярусная кровать, застеленная красными шерстяными одеялами. С верхнего яруса зыркнул седой домовик Арункус, кряхтя и кашляя, отвернулся к стене и укрылся с головой одеялом. С нижнего яруса соскочил Прунус.

– Иду, иду, голубушки, – засуетился рыжий старичок. Он торопливо прошагал под лестницу мимо девушек. Послышался скрежет ключа в замке и звук открывающийся двери.

Руфина, пригнув голову, первая нырнула вслед за домовиком в полумрак, жестом руки в синей бархатной перчатке пригласив остальных за собой. За небольшой дверью из полупрозрачного толстого мутного стекла, заключенного в золотую раму, оказался длинный слабоосвещенный тоннель, конец которого терялся в непроглядной тьме. В паре метров от входа начиналась узкая железная дорога, на которой стоял старинный паровоз. Кабина управления и вагон были объединены между собой. В вагоне вдоль стен стояли глубокие красные кресла, на полу лежал соломенный коврик, а на стенах между окон висели изящные кованые светильники. Прунус шустро занял место машиниста, потянул за одно из висящих над ним колец, из трубы на крыше паровоза вырвался густой пар, смешанный с писклявым звуком. Путницы зашли в вагон и расселись друг напротив друга. Паровоз снова пискнул и выпустил клуб пара, дернулся и скрежеща колесами плавно покатился по рельсам.

– Рада вас снова видеть! – улыбнулась Руфина. – Это подземная дорога, она ведёт в поселение Колояр, в котором хранится одна из частей печати от *portae inferni*. Я вам уже рассказывала откуда она взялась, – напомнила женщина. – В святилище под особняком хранится одна из частей печати, там проводится обряд посвящения. Туда мы сейчас направляемся.

– Как будет проходить посвящение и что с нами будет дальше? – спросила Аделаида.

– Уже скоро мы приедем в особняк стражей. Кстати, там же завтра состоится большой праздник весеннего равноденствия. Ну а сегодня вы спуститесь глубоко под землю, там вас встретит хранитель печати. Хранитель очень древний страж. Когда-то он строил Аркаим, рука об руку с первородными волшебниками, он был одним из тех, кому доверили тайные знания. Со временем хранитель утратил свою физическую оболочку, но его дух всё так же преданно охраняет печать от *portae inferni*. Хранитель печати безлик и теперь, по прошествии стольких тысячелетий, бесполой и бесплотный. Всем он предстаёт в разном образе. Когда меня посвящали хранитель выглядел кудрявой девочка лет пяти. Его видели в образе животных, людей и даже разной нечисти. Так что не пугайтесь, кого бы вы не увидели там глубоко под землёй. После обряда посвящения с вами произойдут перемены. Вас наполнит сила волшебства и чародейства. Крупицы колдовства, унаследованные вами с кровью предков, наконец проснутся.

Хотя я уверена, что и до этого с каждой из вас случалось что-то особенное и необъяснимое. Сегодняшняя ночь будет очень важной и непростой. Завтра мы вернёмся в Колояр на большой весенний праздник, но вы, мои красавицы, будете немного другие, – Руфина улыбнулась и глубоко вздохнула, приподняв плечи.

Прунус пыхтел, двигая рычаги паровоза, яркие прожектора освещали старинные блестящие рельсы. Где-то вдалеке замаячил белый круг света, он быстро увеличивался, и вот паровоз вынырнул из густой подземной тьмы, лязгая колесами и остановился, выпустив последний клуб пара. Девушки оказались в просторном помещении, наполненном прохладным воздухом и полумраком. Под высоким потолком плавно раскачивалась люстра с тускло мерцающими огоньками. Напротив, боковой двери паровоза высвечивался длинный коридор, сложенный из крупных гранитных булыжников, освещенный высокими напольными подсвечниками в сотню свечей.

– Нам сюда, – пригласила девушек Руфина и махнула рукой в светлый коридор. Она прошла вперёд и остановилась примерно в центре коридора. Женщина копалась в кармане пальто и вот наконец-то она достала что-то увесистое и невидимое, приложила к стене, раздался звук, похожий на скрежет ключа в замке и щелчок. Стена, сложенная из массивных булыжников, дрогнула и отворила высокий узкий арочный проход. – Снимайте обувь и верхнюю одежду. Распускайте

волосы. Ничего не бойтесь. Вы идёте в гости к самой доброй и чистой силе...

Девушки сделали несколько шагов в арку и оказались в темноте. Проход сзади затворился глухой стеной. Босые ноги мгновенно замерзли на каменном полу, по телу побежала неприятная холодная дрожь. Через некоторое время откуда-то снизу поднялось тусклое свечение. Теперь можно было оглядеться вокруг. Девушки обнаружили, что стоят на самом верху старинной винтовой лестницы, уходившей глубоко под землю. Между стеной и каменными перилами с высокими арочными проемами над ними, вниз спускались широкие гладкие ступени.

– Кажется нам туда? – предположила Аделаида.

– А куда ещё? Здесь нет ни дверей, ни другой лестницы, – бойко ответила Искра.

– Я, наверное, не пойду, – засомневалась Сильва и отступила подальше от перил.

– Ага, понятное дело! Мы тут все боимся. И уж кому положено сегодня запаниковать и отказаться от спуска по темной лестнице в подземелье – это я. Вечером, там в лесу, я уже несколько раз попрощалась с жизнью... – возмутилась Искра.

– Я пошла! – вдруг прервала спутниц Аделаида. – Посмотрите какая тут высота. Пока спустимся утро наступит, – она осторожно спустилась на пару ступенек, Искра и Сильва молча последовали за ней.

Лестница уходила всё глубже под землю и, казалось, конца её ещё долго не будет видно. Девушки осторожно спустились, стараясь держаться вместе. Откуда-то из темноты снизу раздалось утробное рычание. Царапая когтями каменные ступени и сверкая глазами, навстречу девушкам вышел огромный волк.

– Это хранитель? – замерев на месте прошептала Аделаида.

– Не знаю, может спросить? – предложила Искра. – Простите пожалуйста, – начала она. Волк оскалил клыки, громко взвыл и стал медленно подниматься по ступеням. За его спиной сверкнуло множество глаз, по подземелью понесся дружный вой сотни волчьих голосов и гул злого рыка. И вот уже многочисленная оскаленная стая взбиралась вверх по лестнице, постукивая когтями по каменным ступеням.

– Бежим назад, – задыхаясь взвизгнула Аделаида. – Скорее! Надеюсь... – вдруг на полуслове голос её оборвался.

Ступенька под ногами исчезла. Сердце подпрыгнуло к горлу и замерло, дыхание перехватило, всё вокруг закружилось и спуталось. Неожиданное и быстрое свободное падение к таинственному свету сквозь холодный воздух и мёртвую тишину вдоль мрачных стен сменилось твердым тускло сияющим полом сумрачного подземелья. Аделаида мягко приземлилась на ноги, но потеряла равновесие и упала на одно колено, сади её послышался тихий вскрик и глухой стук – Искра и Сильва так же неожиданно и быстро спу-

стились вниз, избежав острых клыков волчьей стаи. Девушки с опаской огляделись вокруг, ожидая снова увидеть стаю хищников. Они стояли в самом низу винтовой лестницы, под ногами сиял толстый шлифованный пласт горного хрусталя, сквозь него были видны смутные, похожие на чернильные кляксы, движущиеся тени. В серых каменных стенах проступали темными узкими силуэтами полукруглые выемки, излучавшие ровное красноватое свечение. В центре круглого подземелья возвышался колодец, в нем тускло мерцала, тихо плескалась непонятная жидкость.

– Ууффф! Я опять живая! – нервно, но радостно вскрикнула Искра.

– И мы, – дрожащим голосом ответила Сильва поднимаясь с колен.

– Приветствую вас, гости мои! Подойдите ближе! – откуда-то, будто отовсюду раздался приглушенный тихий голос.

Около колодца появилась размытая женская фигура, она клубилась лёгкой белёсой искрящейся дымкой и вскоре приобрела четкие контуры. Перед девушками возникла молодая женщина лет тридцати с густой копной черных волос, завивавшихся в крупные упругие кольца, между которых продолжали струиться ленты блистающей дымки. Глаза, обрамленные пышными ресницами, излучали голубоватое бриллиантовое сияние. Женщина, облаченная в длинное белое бесформенное платье, неподвижно стояла, рассматривая девушек склонив голову набок. Воздух вокруг неё содрогался

мелкими волнами и рассыпался мерцающей пылью.

– Здравствуйте, – прошептала Искра.

– Здравствуйте, – тихо повторили за ней Аделаида и Сильва.

– Я хранитель печати. Я давно вас жду, – улыбнулась тонкими бледными губами женщина. Голос её доносился нечётко, будто звучало горное эхо. – О, сколько же пришлось одолеть вашим предкам, чтобы вы сейчас стояли здесь передо мной. Много тысячелетий миновало, бесчисленные цивилизации возводились и прекращали своё существование... эти узы крови, протянутые через столетия – колдовские запутанные пути. О, эти древние чары, струящиеся в ваших телах и душах, пришло время им пробудиться! Взгляните сюда...

Хранитель плавно взмахнула рукой над колодецем и тот засиял золотыми движущимися символами. Девушки инстинктивно взяли за руки, осторожно подошли к краю кольца и заглянули внутрь. Колодец был наполнен хрустальной водой, распространявшей дивное внезапное свечение, вода источала еле осязаемый тонкий свежий аромат. В самой глубине над ослепительно белым дном парил золотисто-красный фрагмент печати, вокруг него кружили бесформенные мутные тени. Они замирали, исчезали, сгущались. Становились черными и беспорядочно металась, то опускаясь на самое дно, то поднимались к прозрачному полу и прилипали к нему на несколько мгновений, снова растворялись и появлялись где-то на дне. Хранитель положила лёг-

кую бледную руку на голову Сильвы и внимательно взглянула ей в глаза.

– Вижу и чувствую тебя. Частичка мироздания... а дурные мысли забудь! Смерти нет. Есть жизнь. А ведь ты дитя древних стражей, они погибли, защищая Аркаим чудом спрятав своё чадо и сохранив твоих предков. – По щекам Сильвы покатались слёзы, где-то глубоко внутри что-то сжалось отголоском далёких воспоминаний непрожитых ею жизней. На мгновение перед глазами возникли светлые счастливые лица её прародителей. Светловолосые и светлоглазые, овеянные благородством и добротой.

Призрачная фигура в белом одеянии бесшумно переместилась и оказалась между Аделаидой и Искрой, положила им руки на головы. Девушки вздрогнули, вдруг на них нахлынуло чувство собственной ничтожности и бессилия в сравнении с величием светлого хранителя.

– Помню вас, друзья мои! Приветствую, вас светлые стражи! Из глубины веков там в далёком прошлом через кровь и души ваших потомков я вас вижу... – Хранитель внезапно исчезла. Хрустальная вода в колодце задрожала и на поверхность всплыли три серебряных кубка. – Пейте, – слышался тихий шёпот. За ним последовали непонятные еле различимые звуки, похожие на вой ветра, потрескивание сырых дров, объятых жарким пламенем, плеск накатившейся и разбившейся о скалы волны. Девушки покорно взяли в руки холодные блестящие кубки, наполненные хрустальным колдов-

ским свечением, исходящим от воды. – Пейте всё и без остатка!

Питьё из серебряного кубка оказалось приятным. В теле появилась необъяснимая легкость, неведомое приятное тепло зародилось в животе, плавно заполнило руки, ноги и голову. Девушки стояли молча, растворяясь в незнакомых ощущениях и поглядывая друг на друга. Вдруг неожиданно и одновременно в груди девушек что-то сжалось с такой чудовищной силой, что дыхание прервалось и остановилось. От режущей боли девушки согнулись и распластались на полу. Подземелье вокруг закружилось потемнело и исчезло.

Аделаида проснулась в спальне лесного дома. Вокруг было тихо и темно. За окнами царствовала глубокая ночь. Кости и мышцы ломило так, что невозможно было допустить мысль о каком-либо движении. Дверь плавно открылась, в спальню вошла Руфина с дымящимся черным котелком из которого торчала деревянная ручка половника. За ней низкой волной вкатились тёмные пушистые комочки с желтыми глазами. Они разместились по кроватям поверх одеял, накрыв собой спящих девушек. Следом зашла Равенна с миниатюрной мерцающей лампой в руках. Женщины подошли к Сильве, её кровать стояла ближе ко входу. Равенна осторожно приподняла голову девушки, подложив под подбородок алое полотенце по краям вышитое белым орнаментом. Руфина аккуратно влила в рот из половника водянистое зе-

лье, золотившееся в свете тусклого огонька лампы. Сильва глубоко вздохнула, напряжение и боль в теле ослабли и вскоре совсем отступили. Девушка повернулась на бок, несколько тёмных комочков свалились на пол, но тут же запрыгнули назад, снова улёгшись поверх одеяла. Женщины подошли к Аделаиде. Тусклый свет лампы резанул по глазам, и она крепко зажмурилась. Руфина и Равенна так же, как и Сильву напоили Аделаиду и Искру.

7. Праздник весеннего равноденствия

Раннее весеннее утро заглянуло в окна дома на границе Тихолесья. На кухне в лесном доме суетились домовики. На плите шкварчали сырники и закипал кофе. Из спальни через узкую щель в двери выскользнули тёмные пушистые комочки.

– Наши посвященные стражи проснулись, пойдём. – Позвала Руфина Равенну. Женщины вошли в спальную. Девушки тихо лежали в своих кроватях, осматриваясь вокруг. – Доброе утро, красавицы мои! Нет, нет! Не торопитесь вставать! – предупредила Руфина. Равенна поднесла глиняные чашки с золотистым зельем. – Пейте не торопясь. Ночь была тяжелой, но вы отлично справились! Теперь вы истинные стражи. Зачарованный напиток, из святилища хранителя печати, разбудил и подкрепил ваши колдовские силы. Теперь ваши тела и дух насквозь пропитаны чародейством. И ещё, пробуждение волшебства не проходит бесследно. Возьмите из верхнего ящика тумбочек зеркала и внимательно посмотрите на себя. – Девушки оставили пустые глиняные чашки и достали из прикроватных тумбочек круглые старинные зеркала в серебряной оправе, украшенной кельтским орнаментом.

Сильва внимательно вглядывалась в зеркало. Волосы её стали абсолютно прямые снежного цвета, на лице появился нежный розовый румянец. Ресницы и брови заметно потемнели, глаза приобрели интенсивный голубой цвет, напоминавший её любимый камень топаз. Аделаида в изумлении трогала свои волосы. Они были разбросаны по плечам крупными волнами, стали заметно гуще и длиннее, цвет остался русым, но приобрел оттенок липового меда. Глаза, густого зелено-серого цвета с желтыми вкраплениями вокруг зрачка, восторженно изучали своё отражение. В левом углу комнаты раздалось восхищенное – «Ого!» – Искра заглянула в зеркало последняя. Теперь на её голове красовалась длинная и пышная копна кудрявых медно-рыжих волос. Выразительные серые глаза окрасились стальным оттенком. Тела девушек наполнились непривычной лёгкостью и удивительной пластичностью. В груди появилось будто давно забытое, но такое приятное и родное ощущение силы и тепла.

– Сейчас утро раннее, только рассвело. Поспите ещё немного. – попросила Руфина.

– Вот ваши праздничные наряды, – Равенна достала из шкафа длинные платья малахитового цвета с набивными бархатными золотистыми узорами и развесила их на вешалку рядом с камином. – На праздник вас проводит Руфина. Думаю, сегодняшней день будет наполнен приятными сюрпризами.

Ближе к полудню девушки неохотно выбрались из теп-

лых постелей и стали натягивать новые праздничные платья. Сильва, справившись с переодеванием первой, настезь распахнула окно. Воздух в комнате показался ей тяжёлым и застоявшимся, она непривычно по-новому ощущала мир вокруг себя. В спальную ворвался прохладный мартовский воздух, наполненный весенней свежестью и пением птиц. Лес за окном уже давно сбросил с себя тяжелые ледяные оковы, умылся ручьями талой воды и готовился снова облачиться в зеленое одеяние молодой листвы.

Весёлый рыжий домовик заглянул в спальню, он был одет в стёганный жилет бледно-желтого цвета. Скрипучим голосом Прунус поторопил девушек выйти на улицу, обещая, что там их ждёт наиприятнейший сюрприз.

На дворе стояла приятная весенняя погода. У порога топталась Руфина и бодро напевала песенку, разглаживая складки длинного платья салатого цвета. Тяжелая дверь распахнулась и на крыльце появились три девушки, они с интересом оглядывались по сторонам в поисках обещанного сюрприза.

– Сегодня я вам сделаю небольшой подарок в честь посвящения, – сказала Руфина показывая на три метлы, стоявшие около стены. Изогнутые деревянные рукоятки заканчивались пушистым помелом, связанным из гибких красновато-черных прутьев между которых поблескивали тонкие хрустальные нити. – Вот! Разбирайте! Эти метлы временные,

позже, в день осеннего равноденствия вы сделаете свои. Но до него ещё полгода...

– Вот так подарок. И что нам с ними делать? Подметать? – хихикнула Аделаида.

– Подметать, – с укором повторила за ней Руфина. – Летать! Что же это за колдунья без средства передвижения? Сказок что ли не читали, – усмехнулась женщина. – Ну же, смелее. Садимся на метлу, вот сюда на самую толстую часть обвязки помела. Не спешите. Метла – это не транспортное средство, она надежный и чуткий помощник в полете. Суть полета в том, – Руфина развела руками и плавно поднялась над землей, – что сила чародейства внутри вас и она помогает вашим телам становиться невесомыми, а метла помогает держать направление. Вообще, полет сидя гораздо комфортнее и безопаснее. И даже если вы ослабните чародейской силой или возникнет непредвиденная ситуация, будьте уверены совершая полет на метле приземлитесь мягко. А теперь слегка присядьте и плавно оттолкнитесь. Не сомневайтесь. Всё получится само собой!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.